

"СПАРТАК" НЕ ПРИШЕЛ НА ПОХОРОНЫ СТАРОСТИНА

ЮРИЙ ГОЛЫШАК, АЛЕКСАНДР КРУЖКОВ

РАЗГОВОР ПО ПЯТНИЦАМ

Внук **Старостина** – человек колоссального обаяния. Мы слушаем и понимаем, почему он и был любимцем Николая Петровича. Возможно, это нам кажется – но был, наверняка был.

Впрочем, интересен **Михаил Ширинян** не только великим родством. Скорее, тем, что в 90-е находился рядом со "Спартаком". Знает миллион секретов, не рассказанных до сих пор.

А мимо таких героев мы не проходим.

Образ Николая Старостина в музее "Спартака". Фото Александр ФЕДОРОВ, "СЭ"

– На матчи "Спартака" заглядываете?

– Бываю. Хоть и не на каждой игре.

– **Клуб прислал абонемент?**

– Нет. Я и не обращался. Один дали на семью – мы Наташе (правнучке Николая Старостина. – Прим. "СЭ") вручили. Главная наша болельщица.

– **Были на матче с "Тереком"?**

– Нет. Вот старший сын достал билет. На поле не выбегал, сидел на втором ярусе.

– **Снова появился плакат с лицом вашего деда – "Он все видит".**

– Я заметил! Приятно, что болельщики в такой момент вспомнили про деда.
– **Однажды мы Романцева спросили: "Как полагаете, он действительно "все видит"? Отреагировал Олег Иванович сухо: "Не надо мистики..." А вы как думаете?"**

– Хочется верить – видит! Впервые это полотнище появилось, когда клуб валился. Сейчас совсем другая ситуация. Дань памяти деду в "Спартаке" на высоком уровне. всей семьей были в музее, директор Алексей Матвеев провел для нас экскурсию.
– **Вы же кучу вещей туда передали. Было что-то, с чем расставаться вы или мама категорически отказались?**

– В ее квартире много всего осталось. Она, как пожилой человек, все бережет. Например, дедову дубленку.
– **Директор Матвеев на нее не претендовал?**

– Ха! А куда там дубленку-то вешать? Смешно же!
– **Ваша племянница Наташа рассказывала – остались какие-то древние коньки.**

– Коньки не видел. Зато помню историю с ними! Было деду 75. Зимой мы катались на Патриарших, недалеко от дома. Он все спрашивал: "Где катаетесь?" – "На Патриках. Но тебе туда не надо, там молодежь!" – "Я сам решу, что мне надо!"

– **Пришел?**

– Однажды стою с приятелями, вижу – идет! У нас-то модные, канадские коньки, а у него – странные, с длинными лезвиями. Будто из XIX века. Я даже занервничал: еще не хватало, чтоб сейчас на них бегать начал. А он заложил руки за спину – и полетел по кругу!

– **Вот так картина.**

– На Патриарших жизнь остановилась. Человек двести замерли и смотрели на деда.
– **Узнавали его?**

– Возможно. Хотя очки снял. Неудобно в очках-то. Несколько кругов сделал, остановился: "Что-то лед неважный..." – и пошел в деревянную будку. Где все переодевались.

– **Бесков** мечтал стать генералом. Дед ваш обрадовался звездочке Героя Соцтруда, носил с большим наслаждением.

– Героя получил в 1990-м – и был настолько горд! Врезалось в память, как мы отмечали на даче. Ее только построили в Раздорах, это Рублево-Успенское шоссе. Участок земли помогла получить Наталья Королева, дочка легендарного конструктора космических кораблей.

– **Кстати! Как породнились Старостины и Королевы?**

– Моя сестра Катя училась с внуком Сергея Павловича. В 31-й английской спецшколе за новым МХАТом. Я тоже эту школу окончил. Королевы всегда жили в Раздорах. А мы построили дачу в 1988-м. Остались фотографии, как отмечают звездочку Героя – еще были живы Петр Петрович, Вера Петровна...

– Даже там дед не выпил?

– Шампанского глоточек сделать мог. Но я помню другое: вся семья Старостиных собиралась у нас на Горького. Братья ждали, пока Николай Петрович выйдет из-за стола и отправится отдыхать. Потому что **Андрей**, Петр и Александр трезвенниками не были. Но Николая побаивались, при нем старались не пить. Дед сам понимал, что надо куда-то отойти, чтоб все могли взяться за стопки. Быстро уходил в свою комнату. Вот тогда начиналось веселье!

– **Звездочка эта сохранилась?**

– Конечно. Всё у мамы. Орден Ленина тоже.

– **Музей не выпрашивал?**

– Не в курсе. Мне кажется, не стоит такие награды в музей отдавать.

– **Все вещи остались в квартире у мамы. А в вашей что-то о Николае Петровиче напоминает?**

– Много фотографий – дед, "Спартак" 80-х... У меня даже туалет оформлен в красно-белых цветах.

– **Говорили, Николай Петрович до последних дней не признавал калькуляторы. Держал счета.**

- Домой их не приносил. Если и остались, то в спартаковском офисе, в Коптельском переулке.

Михаил ШИРИНЯН. Фото Александр ФЕДОРОВ, "СЭ"

– **Жил Николай Петрович на улице Горького в пятикомнатной квартире.**

– Сейчас на доме мемориальная доска. Но сначала умер дед, через год – мой отец. Мы с сестрой к тому времени съехали, мама осталась одна. Всю жизнь ее окружали близкие

мужчины, дом полон, а тут – тишина... Психологически было тяжело находиться в этой квартире, сама предложила: надо избавляться.

– **Разменяли?**

– Продали. Денег хватило на несколько квартир. Купили в одном доме на Ходынском бульваре.

– **Как жалко легендарную квартиру.**

– Но она стала пустой! Во всех смыслах! Особенно потрясла смерть отца. Когда внезапно из-за сердечного приступа умирает крепкий, здоровый мужчина, уместить это в голове невозможно. Отец еще успел поставить деду памятник на Ваганьково, он же скульптор. Будете проходить мимо, обратите внимание – сбоку написано: "Константин Ширинян".

– **Въехавшие в ту квартиру люди понимали, кто жил до них?**

– Это иностранцы. Для них было важнее, что место престижное, пять шагов до Кремля.

– **Николай Петрович по той квартире водил гостей: "Вот ванная, я здесь моюсь.**

Очень скользкая – недавно упал, чуть не сломал ребро. Вот спальня, здесь я сплю..." Тут-то народ и замирал – от вида широченной антикварной кровати.

– Кровать была потрясающая. На ней дед и умер. Интересно, куда ж подевалась? Мебель из дедовской комнаты переехала к маме в новую квартиру. Шкаф, трельяж, книжные полки... Все уцелело. А кровать пропала! Я жил с дедом в одной комнате – и у меня была точно такая же кровать. Только поуже.

– **Долго жили?**

– До женитьбы. В столовой был огромный стол – за ним дед сидел с Александром Вайнштейном, работали над книжкой "Футбол сквозь годы".

– **Вайнштейна поразило – договорились о первой встрече на 14-00. Опоздал на три минуты, поднимается на лифте – дверь открыта.**

– Дед был невероятно пунктуальный, это правда! Был я где-то за границей со "Спартаком". Отъезд из гостиницы в два часа. Команда сидит в автобусе, я ковыряюсь на ресепшене. Как переводчик закрываю все счета. Что-то наши сперли из мини-бара. Выхожу на улицу – автобуса нет!

– **Беда.**

– Растерянно оглядываюсь – вижу, Сашка Хаджи угорает надо мной. Его специально оставили. "Саш, куда автобус-то делся?" – "А ты опоздал! Дед сказал, ждать не будем..." Характерная для него история. Сам не опаздывал ни на минуту. Аккуратист.

– **Мы так и думали.**

– Я ложусь спать – если плохо сложил штаны или майку, дед растрясет: "Ты что себе позволяешь?!" Хотя мне с утра в школу. Теперь сам своих детей шпыняю.

– **Как Николай Петрович вас называл?**

- Когда был в хорошем настроении – "голубчик". Если поднимал среди ночи из-за штанов – "Миша". Дед был строг, но, как ни банально прозвучит, чрезвычайно справедлив.
- **Мат от него хоть раз слышали?**
- Во время матча мог вернуть крепкое словцо. Но обычно ограничивался фразой: "У-у, нечистая сила окаянная!" Самое страшное ругательство для деда.
- **Почерк у Николая Петровича был удивительный, почти вертикальный. Каждая буква четко выписана.**
- Вы видели его автограф, да? Каллиграфический почерк! Выводил каждую закорючку – это с молодости пошло. Еще и над буквой "т" черточку поставит. Представьте, сколько раз за день ему приходилось расписываться. Все ведомости и платежки заполнял.
- **Как-то один из нас подошел к Старостину за автографом. На том снимке уже расписались покойные братья – Андрей и Петр. Казалось, Николай Петрович расстрогается – но он подмахнул равнодушно.**
- Дед был не сентиментальный человек. Все чувства держал при себе. Может, в глубине души и переживал! Но показать на людях – никогда. Я же помню похороны своей бабушки...
- **Это начало 70-х?**
- 1971 год. Мне двенадцать лет. У деда – ни слезинки! Тогда на Ваганьковском все плакали, а он даже надгробную речь сказал. Голос не дрогнул. В 90-е вдруг выдал: "Сегодня мне впервые приснилась покойная жена. Это лучший день за последние годы". Жену любил без памяти.
- **На похоронах братьев – тоже ни слезинки?**
- Абсолютно. Никакого проявления чувств.
- **Кажется, Андрей Петрович умер неожиданно.**
- Да. Стоял в ванной, брился – и упал. Инсульт. Отвезли в больницу, но в сознание уже не пришел. Его супруга Ольга Николаевна до преклонных лет выходила на сцену в театре "Ромэн". Дочка жива, с журналистами не общается. Дала зарок – никаких интервью.
- **Ни разу Николай Петрович не был близок ко второму браку?**
- Что вы, даже мыслей не возникало! Бабушки не стало – Николаю Петровичу исполнилось 69 лет. Куда жениться-то?

Николай СТАРОСТИН и Олег РОМАНЦЕВ. Фото Александр ФЕДОРОВ, "СЭ"

– **Помните, как впервые поехали со "Спартаком" в роли переводчика?**

– Южная Корея! С 1989-го четыре года подряд возил туда команду. Там были знакомые, они и приглашали "Спартак". А связи у меня вот откуда – в 1986-м **Колосков** инспектировал подготовку к Олимпиаде в Сеуле, я его сопровождал. Блаттер нас отправил прямо из Швейцарии. Сидели в этой Корее недели три.

– **Принимали на высшем уровне?**

– Разумеется. С собой захватил единственный костюм – тот, в котором женился. А Колосков импозантный мужчина, этому факту поразился: "Миша, мы здесь надолго. Нельзя в одном костюме!" Выход он нашел.

– **Какой же?**

– Блаттер нам выдал суточные – по сто долларов в день на человека. Я получил больше двух тысяч долларов. Сумасшедшие деньги по тем временам. Держу в руках, не пойму, что с ними делать. Спрашиваю Колоскова: "Их, наверное, надо куда-то сдать?" – "Оставляй себе и ни о чем не думай..." В Корее вспомнил – бери, говорит, деньги, пойдем тебе костюм выбирать. Рядом с отелем были частные ателье.

– **На заказ шили?**

– Да. Жаль, быстро вырос из этого костюма, раздался вширь. А когда в первый раз повез "Спартак", приключилась история с видеомагнитофонами. Тут важно понимать, что тогда Романцев еще зависел от Старостина, во всем слушался. Со **сборной Южной Кореи** должны были провести две игры. Вся связь шла через меня – как раз в поездке с Колосковым познакомился с президентом корейской федерации футбола.

– **Как сыграли?**

– В первом матче разнесли корейцев. Кажется, 4:0. Олимпийский стадион Сеула – битком! Накануне второго президент федерации подходит ко мне: "Миша, для поднятия нашего уровня футбола надо бы хоть вничью сыграть. Матч-то товарищеский. Разведай почву у своих".

– **Хитрый какой.**

– Мне что? Иду разведывать. В голову не пришло что-то с корейцев просить. Явился к деду, докладываю: корейцы просят помочь. Обещают нас каждый год приглашать, принимать. Нужна ничья. Дед был возмущен!

– **Как формулировал?**

– "Да ты что! Зачем мы сюда приехали? Им самим надо опыта набираться! Пусть смотрят и учатся!" – "Они переживают, что полный стадион – и такой позор". Нет, говорит, в такие игры "Спартак" не играет.

Поплелся я к корейцам: "Будет все по-честному..." Президент задумался: может, вас чем-то завлечь? Решился: "Если ничья – каждому члену вашей делегации вручаем по видеомagneтoфoну". Для Союза это было в диковинку, а для Кореи – в порядке вещей. Снова бегом к деду. А тот знать не знал, что такое видеомagneтoфoн!

– **Вы серьезно?**

– Спросил меня: "А что это такое?" – "Устройство, которое само показывает. Футболисты будут в восторге". Дед покосился недоверчиво: "Что, настолько ценная вещь?" – "Еще бы!" После паузы произнес: "Пока ответ не давай. Я потолкую с Романцевым".

– **А дальше?**

– Вечером зовет: "Поговорил я с Романцевым. Решили – предложение заслуживает интереса. Передай корейцам – все будет в порядке". Но мне-то дед не сказал, что футболистам до игры решили ничего не объявлять!

– **Почему?**

– А мало ли, как матч сложится? Рассказать раньше времени – расслабятся, корейцы нас вообще прибьют. Начинается игра, все как прежде – в одни ворота. 1:0, 2:0... Для Кореи – без шансов! А мы сидим в ложе – президент федерации, Старостин, Романцев и я. До конца остается минут пятнадцать – вижу, дед уже начал нервничать! Ерзать! Ситуация такая, что рискуем остаться без бонусов.

– **Как быть?**

– Поворачивается к Романцеву: "Олег, я же тебе сказал – в перерыве их предупреди!" Тут Романцев выдает: "Николай Петрович, я не стал". Дед на меня натывается глазами: "Беги к Черчесову, пусть крикнет ребятам..."

Кругом кордоны, охрана. Не представляю, как прорвался к полю. Ору: "Стас, нужна ничья!" Тот оборачивается: "Чего-о-о?!" – "Передай ребятам – надо сыграть вничью". Наверное, про магнетофоны тоже вплел в эту речь – потому что на поле сразу все переменялось.

– **Хватило времени на ничью?**

– Вижу – наши расступаются. Но в свои-то загонять не будешь. А корейцы не могут забить, несчастные... Еле-еле один затолкали. Тут же Генка Морозов кого-то косит – пенальти! Корейцы лупят мимо ворот. Мы на трибуне за головы держимся. Корейский президент смеется: "Я вижу, вы сделали все, что могли. Не волнуйтесь, видеомагнитофоны будут!" Но если нашим сказали, что ничья нужна – они выложатся. На последних секундах пропустили второй. 2:2. Уже стадион все понял, хохотал.

– **Не обманули с магнитофонами?**

– Всем торжественно вручили. У меня этот "Дэу" долго стоял.

– **Николай Петрович освоил?**

– Он свой магнитофон тут же моей сестре передарил. Ему-то зачем? Фильмы не смотрел. Приходил с работы вечером, мама накрывала на стол. Дед разворачивал "Правду" или "Известия". Потом включал программу "Время", и все. Говорил: "Я устал, иду к себе". В этот момент начинались бесконечные звонки – кто квартиру просил, кто машину. А мы в освободившейся столовой врубали видео.

Николай СТАРОСТИН с внуком Михаилом ШИРИНЯНОМ.

– **Какую должность занимали вы в "Спартаке"?**

– В клубе никогда не работал. Помогал в зарубежных поездках, с организацией турниров. Корея, Германия, Америка...

– **Сколько на этом зарабатывал "Спартак"?**

– В Германии – десять тысяч марок. Уезжали зимой на месяц – и катались по стране, играли 5-6 турнирчиков в залах. Призовые дед делил между всеми членами делегации. А прежде надо было привозить и сдавать в Спорткомитет под расписку. В Бремене я познакомился с Вилли Лемке, генеральным менеджером "Вердера". Сейчас в ООН отвечает за спорт.

– **Вот это карьера.**

– Недавно в Нью-Йорке встретил его посреди Таймс-сквер! Он обомлел: "Миша, ты?!" Мы так дружили, что я с женой приезжал в Бремен, у него останавливался. Продажей Володи Бесчастных в "Вердер" тоже я занимался.

– **Как это было?**

– Отто Рехагель заметил его на одном из зимних турниров в Германии. Пригласил на просмотр. Меня с Володькой отправили в Бремен. Через неделю Лемке сказал: "Мы готовы заключить контракт. Даем миллион долларов".

– **"Спартак" даже не торговался?**

– Нет. Миллион в то время – громадная сумма. Да и не умели мы тогда торговаться. Подписывали контракт в Бремене. От "Спартака" присутствовали Романцев, дед, ну и я – как переводчик.

– **Что Лемке рассказывал про Бесчастных?**

– Рехагель любил Володьку, как сына. А тот молодой, с советским менталитетом, еще не знающий цену деньгам. С первой зарплаты купил дорожный автомобиль, со второй – шикарную шубу жене. Для немцев это было дико. Лемке позвонил мне: "Объясни Володе – у нас так не принято. Нельзя сорить деньгами..." После ухода Рехагеля Бесчастных сидел на скамейке, затем в испанский "Расинг" перебрался.

А "Спартак" на трансферах футболистов начал зарабатывать хорошие деньги. Как делили их, не знаю. В финансовые дела никогда не лез. Поверьте, сколько я выездов организовал "Спартаку" – себе не брал ни копейки. Старался для команды, но в первую очередь – для деда. Хотя все агенты говорили: "Миш, давай напишем такую-то цифру, а на самом деле будет другая..." Нет-нет, отвечаю. Не дай Бог еще узнает кто-то!

– **Дед как отреагировал бы?**

– Да со свету сжил бы. У меня бы язык не повернулся сказать ему: "Дед, они платят двенадцать. Но мы напишем – десять. Две тысячи с тобой поделим..." Сейчас думаю – какой же я был наивный дурак!

– **Как в первый раз вам это предложили?**

– Все агенты и менеджеры – такие жуки! Пожалуй, кроме Лемке. Остальные что-то мутили, даже англичане. Сами хотели заработать, это понятно. Один голландец, Рууд Бонвид, все время говорил: "Давай, Михаил, сделаем вот так". Я отнекивался. Или Серж Левин в Америке – не знаю, жив ли...

– **Давно умер. Левин – фигура легендарная. Что просил?**

– Поехали мы в Штаты. Играли в Миннеаполисе, Лос-Анджелесе и Сан-Диего. Улетали из Нью-Йорка. Так в аэропорту Кеннеди впился в деда, как клещ: "Николай Петрович, я на вашей поездке маловато заработал, ну давайте поделимся..."

– **Что Старостин?**

– Отшил жестко! "Это, Серж, ваши проблемы. Мы сделали все, что было оговорено!" У деда не имело смысла что-то выторговывать.

Николай СТАРОСТИН с внуком Михаилом ШИРИНЯНОМ и Станиславом ЧЕРЧЕСОВЫМ.

– Это Николай Петрович вам предложил организовывать поездки для "Спартака"?

– Да. Я работал в отделе "Совинтерспорта", занимался всем на свете. Перед Олимпиадой-1988 месяц колесил по Европе на автобусе с баскетбольной сборной Гомельского, например. Как-то деду говорю – что ж я "Спартаку" не помогаю? Могу же, все-таки родная команда! Он поддержал: "Давай..."

– Чем запомнилось путешествие с баскетболистами?

– В автобусе кто-то из игроков подошел к Гомельскому с порнокассетой в руке: "Ехать несколько часов. Можно?" Он махнул рукой: "Да пожалуйста". Игрок кивнул в сторону руководителя делегации, тот был из КГБ: "Не скажет?" Александр Яковлевич величаво: "Ничего, я с ним договорюсь". Всю дорогу смотрели порнуху! Я был поражен, что Гомельский разрешил.

– Тоже смотрел?

– Нет, он в первом ряду сидел – а телевизор висел над вторым. Не пересаживаться ж. Но раз сборная в Сеуле взяла золото – метод действует!

– Такие поездки полны бытовых ЧП.

– Один защитник "Спартака" в универмаге попался – спер какую-то мелочь. Мы с Сашей Хаджи кинулись в полицейский участок вызволять. Заходим – сидит, бедолага, плачет. Вступаем в переговоры с главным полицейским. Тому смешно: "Я все понимаю, кроме одного. У человека в кармане пять тысяч – а он украл на десять марок. Объясните мне!"

– Объяснили?

– Говорим – психология советского человека. Слава богу, отпустили. Мы умоляли – чтоб только в прессу все это не попало.

– **Самый тяжелый по характеру игрок "Спартака" второй половины 80-х?**

– Витю Пасулько в команде недолюбливали. Ершистый, вечные подколки. Если у Илюши Цымбаларя шутки добрые, то у Пасулько – злые. Два совсем разных одессита. Дима Хлестов всегда был на отшибе. Ребята к нему относились снисходительно, считали недалеким. Стас Черчесов тоже держался в стороне, но по другой причине.

– **Он же крепче кваса ничего не пил.**

– Не только поэтому. Черчесов – вратарь, а это особое состояние души. Иногда в поездках меня с ним селили. Не назвал бы Стаса замкнутым. Он ироничный, но немногословный, очень серьезно относился к работе, на тренировках никаких поблажек себе не давал. Человек со стержнем.

– **О какой зарубежной поездке вспоминаете с содроганием?**

– Гана!

– **Туда-то как занесло?**

– По линии "Совинтерспорта". Поехали с Михаилом Полишкисом, завкафедрой футбола института физкультуры, поднимать футбол. Власть в Гане менялась раз в три месяца. Все время военные перевороты. Спорткомитет подписывал контракт с каким-то генералом, прилетаем – а парадом командует уже полковник Роллингс. При этом нищета дичайшая! Нам говорят: "Отправляем вас в город Кумаси, сборная там". Сто километров от Аккры. Приезжаем – видим хижины на берегу океана. Вот тогда я в последний раз в жизни плакал. Именно там!

– **Почему?**

– Жара испепеляет, о кондиционерах в Гане и не слышали. У каждого своя хибара. Окошко да кровать под балдахином. Местные предупредили: ночью обязательно под ним спать! Как-то задремал в липком поту, через полчаса просыпаюсь от шороха. Включаю лампочку – дай-ка, думаю, отброшу балдахин. Не представляете, что увидел!
– **Вы нас пугаете.**

– Все стены, пол, потолок в здоровенных ящерицах – размером с кошку! Как же они называются... Игуаны, кажется. Стало понятно, почему надо накрываться обязательно. Эти твари прямо в кровать лезут! Кормили вообще черт-те чем. Вареное яйцо – раз в неделю, по воскресеньям.

– **В остальное время?**

– Фу-фу и ке-ке. Какая-то омерзительная национальная каша – шесть дней в неделю. Не понять, что в ней намешано.

– **Тут заплачешь.**

– Вот в первый вечер, когда проснулся и увидел себя в окружении ящериц, расплакался. Лежал, утирал слезы: "Господи, зачем сюда приехал?! Какой же я идиот!" Но раз ввязался – приходилось работать! Полишкис постарше, занимался теоретическими заданиями. На поле все упражнения показывал я. Одна была отрада – на выходные возили в

советское посольство, в Аккру. Там могли поесть по-человечески, выспаться в нормальных условиях. А как мы бежали из этой Ганы?

– **Хоть не в женском платье, как Керенский?**

– Нет. Но на неделю раньше срока. Уже Полишкис в посольстве не выдержал: "В Кумаси не вернемся. Или наши трупы оттуда будете вывозить". Причем за гроши работали! С деньгами-то этими тоже история вышла...

– **Что за история?**

– Должны были рассчитаться местной валютой. Мне выдают пачку – я перевожу в Москву и сдаю в Спорткомитет. Самолет раз в неделю.

– **Прямой рейс?**

– Да, Москва – Аккра. Прибегаем в аэропорт, посольские кричат: "Есть два места?". Самолет битком, нас кое-как посадили. Но без багажа.

– **Почему?**

– Перегружен был самолет. Мы бросили чемоданы в аэропорту, успели договориться, чтоб следующим рейсом прислали.

– **Неделю спустя?**

– Ну да. В Москве доходит – деньги-то оставил в сумке! Сверху, только молнию расстегни!

– **Какой конфуз.**

– А пачка здоровенная – в пересчете на доллары, думаю, тысяч десять. Что делать? Поплелся в Спорткомитет, в отделе, где сдают деньги и пишут отчеты о поездке, суровая женщина пригрозила: "Будете компенсировать в десятикратном размере!"

– **Ого.**

– Через неделю без всякой надежды еду в Шереметьево встречать свою сумку. Открываю – пачка на месте! Никто не посмел открыть!

– **Ваша жизнь полна испытаний.**

– А в Индонезии меня макака укусила. До сих пор шрам остался, вот смотрите...

– **Убедительный.**

– Отправились в парк обезьян – кормить макак. Очень увлекательное занятие. Мои орешки закончились, спросил: "Ребята, у кого есть еще?" Мне кинули, схватил на лету – а сзади на меня обезьяна прыгнула. Вцепилась зубами в палец, выдернула пакетик и удрала.

– **А вы?**

– Ору от боли. Кровища брызжет. Местные говорят: "Срочно к шаману".

– **Это выход.**

– Приезжаем. Женщина с длинными волосами, перед ней корыто: "Засунь руку, сейчас тебя вылечу..." Но я здоровьем рисковать не стал. Грязь кругом. Еще неизвестно, что в корыте намешано. Повезли в медпункт, в соседнюю деревню. Там новое удивление! Выскакивают два чистеньких санитаря, укладывают на кушетку, сразу укол от столбняка. У макаки зубы грязные, жрут, что попало. Зашили тут же. Потом десять дней антибиотика пил.

Николай СТАРОСТИН (в центре) с внуком Михаилом ШИРИНЯНОМ (справа).

– **Геннадий Перепаденко** вспоминал случай: "На турнире в Германии Старостин побежал вокруг поля. Вдруг упал. Мы испугались. А он отжиматься начал!"

– В Германии бегать не мог, потому что играли мы исключительно в залах. Это произошло в Корее. Была у деда привычка – за час до игры, приезжая с командой на стадион, обходил по периметру поле. Время от времени ускорялся. Совершал короткие пробежки, высоко поднимая колени.

– **В брюках, пиджаке, галстук?**

– Да. Это его не смущало. Благодаря турнирам мы всю Германию объехали на автобусе. Как только рассаживались, дед брал микрофон: "Ребята, чтоб по дороге не скучали, я вас культурно пообогащаю". И читал наизусть "Бородино", "Мцыри", "Руслана и Людмилу", "Евгения Онегина"... По два-три часа, без пауз. В 90 лет!

– **Фантастика.**

– При нем в автобусе никто бы не рискнул врубить порнографию. Дед рассказывал мне: "Единственное, что позволялось на Лубянке – книги из тюремной библиотеки. Вот и читал сутки напролет, учил стихи". Больше всего любил Пушкина и Лермонтова. Память была феноменальная. Еще трехзначные числа в уме перемножал. Уверял: "Это у

меня профессиональное". Он же окончил коммерческое училище, по образованию – финансист.

– **Вам никогда не хотелось взглянуть на дело Старостиных?**

– Была такая мысль. В конце 90-х подавали с мамой запрос в архив. Нам сказали, что получить бумаги можно через десять лет после смерти человека. Постепенно тема сошла на нет. Что смотреть-то? Кто на деда доносы строчил?

– **В том числе.**

– Зачем портить мнение об уважаемых людях? О братьях Знаменских, например. Они могли написать все это под давлением. Мы же знаем, как в те годы добывались показания.

– **У вас есть ответ на вопрос: почему Старостиных не расстреляли?**

– Дед говорил: "Мы были уверены, что живыми из подвалов Лубянки не выйдем. Благодарили Бога, когда услышали на суде: "Десять лет лагерей". Восприняли, как оправдательный приговор. Скорее всего, огромная популярность "Спартак" дала нам индульгенцию..." Поначалу следователи напирала на то, что Старостины готовили покушение на Сталина и членов политбюро во время парада спортсменов на Красной площади в 1937 году. Статья "расстрельная". Но версия эта быстро рассыпалась и вообще исчезла из обвинения. В итоге срок дали за хищение вагона мануфактуры.

– **Был вагон-то?**

– Честно, не знаю. Про вагон я не спрашивал. А вот слухи, будто Старостины мечтали о приходе немцев в Москву, – полная чушь! Только недруги могут такое говорить! По словам деда, на рабочей Олимпиаде в Антверпене в 1937-м он обронил, мол, как же хорошо здесь все организовано, нам бы так. Тут же донесли. Потом эту фразу ему припомнили.

– **Что про тюрьму рассказывал?**

– "Самое жуткое – пытка бессонницей. Загоняли в тесную камеру, зажигали лампу над головой, не давали спать. Три-четыре дня в таком состоянии – и подпишешь, что угодно". После этого у деда начались проблемы со слухом и вестибулярным аппаратом, часто кружилась голова.

Единственный из Старостиных, кто ничего не подписал, – младший, Петр Петрович. Ни-че-го! Братья наладили связь в тюрьме, через конвойных, которые болели за "Спартак", передавали записки: "Петя, сознайся в какой-нибудь чепухе. Лишь бы поскорее довести дело до суда и выбраться отсюда..." Но он был непреклонен.

– **Братья поражались его стойкости?**

– Еще бы! Годы спустя постоянно вспоминали. Хотя по большому счету это ни на что не повлияло. Все равно получил десять лет – как и остальные.

– **В лагере Петру Петровичу отбили легкие?**

– Да. Там же ноги обморозил, что привело к эндартерииту. В 1986-м ампутировали правую ногу, а за полгода до смерти – левую.

– В книге Николая Петровича "Футбол сквозь годы" описан эпизод: "Ежедневно в Ухтлаге умирало не меньше сорока человек. Тела свозились в морг. Черт меня дернул туда пойти. Я увидел горы голых трупов, которые пожирали сотни крыс".

– Ни мне, ни маме о таких ужасах не рассказывал. Вспоминал только хорошее. Его уважали и уголовники, и конвоиры, и начальники лагерей. Во всем помогали, на пересылках устраивали встречи с братьями. Освобождали от тяжелых работ, позволяли играть в футбол. В Комсомольске-на-Амуре назначили тренером, дали послабляющий режим.

– Приписали к оркестру, чтоб освободить от лесоповала.

– Где вы это вычитали? Не было такого. Деду медведь на ухо наступил – ни голоса, ни слуха. Любил русские романсы, но напевал всё на один мотив. Какой уж оркестр... Чтоб не попасть на лесоповал, его специально состарили на четыре года. С тех пор вместо 1902-го в графе дата рождения появился 1898-й.

– Была другая версия – Николай Петрович скинул пару лет, чтоб не призвали на фронт во время Первой мировой.

– Впервые слышу. Дед родился в 1902-м, это абсолютно точно. Но после лагеря во всех документах, включая загранпаспорт, был указан 1898-й. Хотите историю?

– Конечно.

– В 1993-м прилетели со "Спартаком" в Нью-Йорк. Таможенник взял паспорт деда, увидел дату рождения, глаза расширились. Несколько раз переспросил: "Тут правильно написано? Мистеру девяносто пять лет?!" Развивать лагерную тему я не стал.

– Трезво.

– Кивнул: "Да-да, девяносто пять. Мистер, между прочим, руководитель футбольного клуба!" Тот покачал головой: "Невероятно..."

Олег РОМАНЦЕВ и Николай СТАРОСТИН.

– С возрастом Николая Петровича разобрались. Легенда номер два. Будто спартаковец Сергей Сальников – его внебрачный сын.

– Я, конечно, свечку не держал, но не верю, что дед мог где-то загулять. Не склонен был к этому. Над слухами посмеивался: "Сало-то моим сыном считают".

– **Портретное сходство удивительное.**

– Отсюда и разговоры. К тому же Сальникову он покровительствовал – таким любимцем в "Спартаке" позже стал Черенков. Называл Федю "божий человек". Мы, кстати, с Черенковым ровесники, вместе за юношескую команду "Спартака" играли. В 1977-м летали в Индонезию и Сингапур. Потом через "Совинтерспорт" отправлял его с Родионовым за границу. В "Ред Стар", команду французского коммуниста.

– **Там-то намучались, когда Черенков чудить начал.**

– Это случилось не при мне. Вот про первый приступ могу рассказать, был в 1984-м в Тбилиси перед матчем с "Андерлехтом". Все видел своими глазами. Встретил в Москве судей, английскую бригаду. Отвез в Тбилиси, расселил. Сам двинул в гостиницу "Иверия", где жил "Спартак".

– **Что обнаружили?**

– До матча – сутки. Смотрю, все ходят какие-то пришибленные. Спрашиваю: что стряслось-то? "Федя умом тронулся..."

– **Доктор Орджоникидзе недавно рассказывал про те дни – Черенков кричал пророческие вещи: "Советский Союз рухнет, будет много крови!"**

– Знаю, с чего все началось – команда ужинает, он сидит, к тарелке не притрагивается. Родионов спрашивает: "Федя, что с тобой?" Тут-то и выдал: "Меня хотят отравить..."

– **Вот это да.**

– **Бесков** дал команду: всю еду проверить! Может, в самом деле что-то не так? Но Федор еще о чем-то заговорил, стало ясно – крыша поехала.

– **В юности проявлений не было?**

– Ни малейших. Хороший, добрый парень. За нашу команду на первенство Москвы по восемь мячей за игру забивал, по десять... Настоящая звездочка! Кто-то потом говорил: "Может, на Федю такое впечатление Сингапур произвел, что немного тронулся?" Мы-то – мальчишки, думали, краше Советского Союза ничего нет. Едем в трущобы. А тут смотрим в иллюминатор: что за небоскребы?! Какой-то фантастический город! Сингапур! Федя тоже был в шоке.

– **Вы упомянули, что судей встречали в Москве. Что-то удивило?**

– Больше "Андерлехт" удивил. Мы с Хаджи опекали бельгийцев. Придумывали, чтоб им скучно не было.

– **С девчонками знакомили?**

– Ну да.

– **Ах, как интересно.**

– С "Андерлехтом" прилетел знаменитый велогонщик Эдди Меркс. Не знаю, каким боком, но был при команде. Может, как болельщик. Заселили в гостиницу "Космос". Вечером подходят: "Куда б в Москве сходить?" А Хаджи все места знал. Профессор! Повезли Меркса, генерального менеджера "Андерлехта" и еще кого-то из руководителей в "хаммеровский" центр. Там девчонок полно, на все вкусы.

– **Романтика.**

– С какими-то подружились, время ехать к этим девчатам на квартиру. Тут мы вклинились: "Не можем гостей бросить!" Девушки переглянулись – ну ладно, давайте с нами. Будете сидеть на кухне. Девчата сразу выставили на стол черную икру, французский коньяк...

– **Круто.**

– 1984 год! Мы сидим с Хаджи, ни к чему не прикасаемся. Нам говорят: "Ребята, вы тоже угощайтесь!" – "Нет-нет, спасибо..." Дождались, когда бельгийцы свои дела закончили, – и отвезли их обратно в отель.

1958 год. Николай СТАРОСТИН со своим "Спартаком" на телевидении.

– Слышали мы историю. Проиграл "Спартак" турнир за границей, премиальные уплыли. В раздевалке Старостин извлек записную книжку, ручку и вздохнул: **"Костюм вельветовый внуку Мишке – вычеркиваю!"**

– Был костюм-то! Шикарный, голубой. Может, из этой поездки привез, может, из другой. Я долго в нем щеголял. Пока не залил на банкете красным вином.

– **Обидно. Что еще привозил Николай Петрович?**

– Мальчишкой я просил разборных солдатиков. В Союзе это был страшный дефицит. Когда подрос, переключился на пластинки. Писал список: "Роллинг Стоунз", "Пинк Флойд", Элтон Джон..." Дед в этой музыке ничего не смыслил, выбирать альбомы ему помогали Гаврилов и Дасаев. Главные спартаковские меломаны.

– **Есть у стариков милые причуды. Какие были у Николая Петровича?**

– Не знаю, причуда ли это... Он был фанат чистоты и порядка. До последних дней сам убирал квартиру, протирал тряпочкой пыль. Ненавидел грязную обувь. Однажды заехал к нам Слава Зинченко, спартаковский сапожник. Пока пил чай в столовой, дед прокрался в коридор, взял щетку, гуталин и начал чистить его ботинки. Тот увидел, челюсть отвисла: "Николай Петрович, что вы делаете?!" Дед усмехнулся: "Что ж ты, сапожник, разгуливаешь в грязных башмаках?!"

– **Он же в лагерях чифирить привык?**

– Да просто крепкий чай любил. Это был целый ритуал. Мама в столовую приносила два чайника. Большой – с кипятком, маленький – для заварки. Дед ее не жалел, засыпал несколько ложек. Гостям всегда разливал сам. Мог часами гонять чай с печеньем, сушками или пряниками... Врачей не признавал вообще, за всю жизнь не выпил ни одной таблетки.

– **Как лечился?**

– Да простуда к нему и не липла. Даже не помню, чтоб дед хоть раз оформил больничный, не пошел на работу. Если поднималась температура, налегал на чай с малиной. Когда раскалывалась голова, говорил дочери: "Ляль, пойду пройду". Он обожал ходить пешком. Было два любимых маршрута – от дома по Тверскому бульвару до Никитских ворот и обратно. Либо до Маяковки.

– **Бродил в одиночестве?**

– Не всегда. Чаще с Андреем Петровичем, который жил на Беговой, или со спартаковским селекционером Валентином Покровским. Тот деда боготворил, был при нем как Санчо Пансо у Дон Кихота.

– **Недавно Романцев порадовал воспоминанием: "Черенкова положили в больницу. Сидели с Николаем Петровичем в кабинете, вдруг распахнулась дверь, на пороге Покровский: "Смотрите, кого я привел. Черенков!" Старостин всплеснул руками: "Федор, наконец-то! Как здоровье?" Тот отвечает: "Я – не Федор. Просто похож. Приехал в Москву на конкурс двойников". Николай Петрович встал, протер очки и произнес: "Покровский, если б проводили конкурс м...ков, ты бы занял первое место".**

– История в духе Валентина Ивановича. В "Спартаке" многие над ним посмеивались. Дядечка забавный, с придурью, но добрый, безобидный. Дед ценил его преданность. Взял в штат команды, за игроками посылал. После смерти деда Покровского почти сразу убрали из клуба.

17 мая 2017 года. "Спартак" - "Терек" - 3:0. Перфоман красно-белых. Фото Федор УСПЕНСКИЙ, "СЭ"

– **В последние годы дед сдал сильно?**

– Да. Вот тогда Романцев стал набирать вес. Есауленко развернулся. Прихватили "Спартак". Дед не очень-то разбирался в людях. Старался относиться ко всем положительно, видел только хорошее. В какой-то момент в "Спартаке" Есауленко начал свои дела крутить, на Романцева влиял. Попал Олег Иванович в эти сети. Чем Есауленко так завлек? Нам-то казалось, один его вид обо всем говорил. Мы с Хаджи внушали: "Дед, держать бы этого деятеля подальше от команды..." К сожалению, не смогли повлиять.

– **Что за человек Есауленко?**

– Скользкий тип. Помню, еще при жизни деда я предложил товарищу заняться продажей футболистов за границу – связи-то были. Договорился с Цымбаларем и **Никифоровым**, что найду им команду в Европе. Когда об этом прознал Есауленко, вызвал в клуб. Прищурился: "Если твой друг сунется в это дело, пожалеет". Я спросил: "Гриша, ты мне угрожаешь?"

– **А он?**

– Усмехнулся: "Тебе, Миша, угрожать не могу. А напарнику передай..." Мы понимали – от Есауленко можно ждать что угодно. Идея с трансферами сразу заглохла.

– **Говорят, к концу жизни Старостин разочаровался в Романцеве.**

– Не как в тренере. Речь исключительно о человеческих качествах. Понял, что не так уж тот идеален. Особенно возмутила деда история с отставкой Юрия Шляпина в 1993-м.

– **Первого президента "Спартака".**

– Совершенно верно. Романцев подговорил игроков, те выступили на собрании против Юрия Александровича – и его убрали. Президентом клуба стал Олег Иванович. Провернули комбинацию без ведома Старостина, которого даже не позвали на собрание.

Сам Шляпин тоже узнал обо всем постфактум. Дед негодовал: "Так не поступают! Это не по-человечески..." Но изменить ситуацию было уже не в его силах.

– **Кто в клубе распорядился пересадить Старостина с BMW на "Жигули"?**

– Лариса Нечаева. Женщина-то была неплохая. Уверяла, что произошла накладка, говорила мне: "Я и не знала, что на этой машине Николая Петровича возят".

– **Ему было тяжело в "Жигулях", коленки еле гнулись. Долго усаживался.**

– Конечно, было неудобно! Это вызвало всеобщее возмущение. Через неделю BMW вернули. Водитель – Толя Ильин, молодой мужик, смерть деда не пережил. Через месяц умер.

– **Какими были последние дни Николая Петровича?**

– За неделю до смерти к нам домой пришел доктор Васильков, дед был совсем уж плох. У кровати устроили консилиум – видно же, человек уходит! Решили – срочно в больницу. Там поставили капельницу, еще что-то...

– **Умер в больнице?**

– Нет. Через три дня прошептал: "Хочу домой". Врач сказал: "Забирайте. Мы сделали все, что могли. Мне кажется, у него рак. Это в сорок лет сгораешь за месяц, а у стариков протекает иначе. Медленно-медленно. Дед был счастлив, когда очутился дома. Первым делом уселся за письменный стол. Но силы таяли, угасал на глазах. Его уложили. Последние два дня не вставал.

– **Вычитали в интервью вашей мамы, что Николай Петрович собрал родных возле кровати, спокойно произнес: "Смотрите, как умирает Старостин" – и закрыл глаза.**

– Корреспондент что-то напутал, не было такого. Дед уже еле говорил, в руке сжимал резиновую игрушку. Она пищала – и мама бежала к кровати. Как-то завозилась на кухне, услышала этот звук. Подлетела, а он укорил: "Ляля, куда ты уходишь? Не видишь, отец умирает?"

– **Все понимал?**

– Конечно. Скончался ночью, во сне. Мама все это время держала его за руку. Знаете, что самое удивительное?

– **Что?**

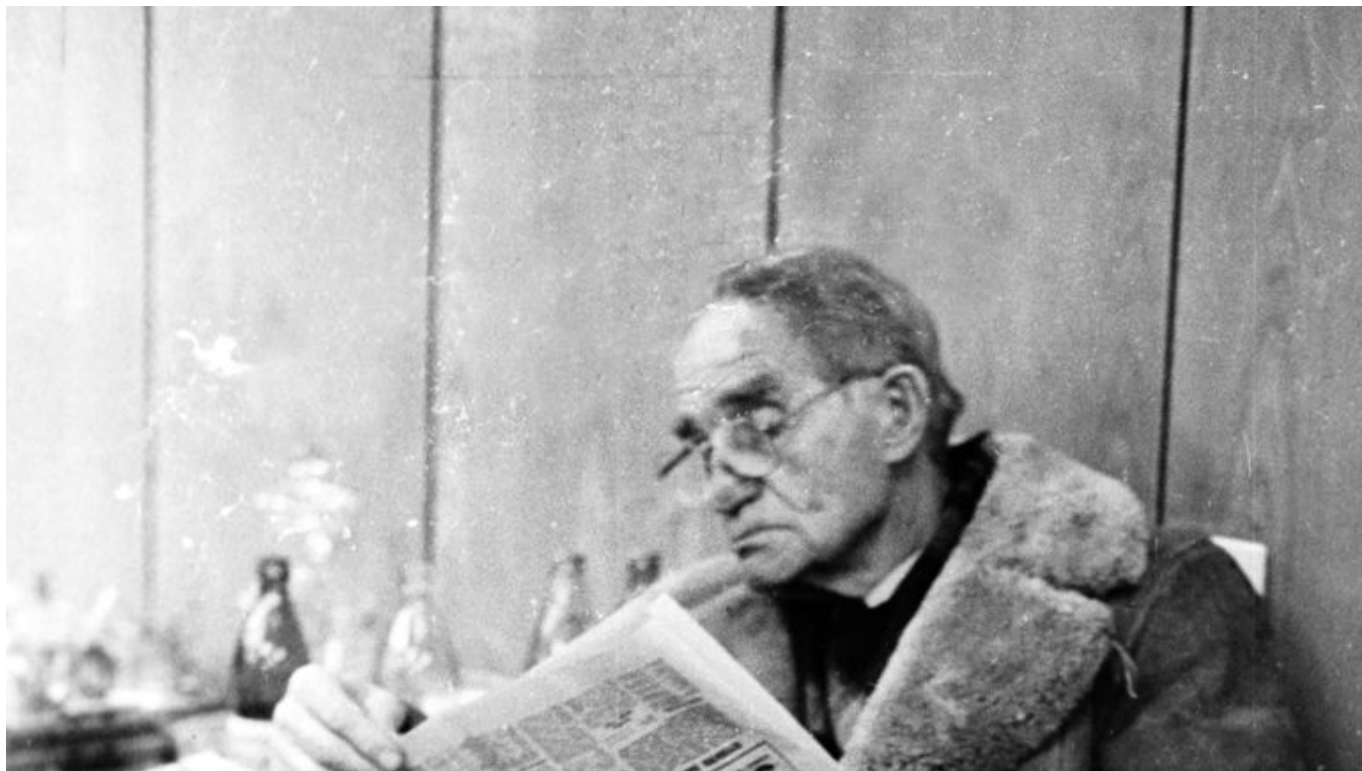
– Команда не пришла на похороны! В день смерти деда "Спартак", который тренировал уже **Ярцев**, находился в Москве, а потом улетел на сборы. Сдвигать сроки, менять билеты в клубе не посчитали нужным. На панихиде в манеже народ поражался: "Где команда?" Некрасиво получилось.

– **Валерия Бескова делилась с нами переживаниями: "Как идет по центральной аллее Ваганькова уборочная машина, весь мусор из-под щеток летит на нашу ограду". Старостин похоронен рядом. Тоже мучаетесь?**

– Что ж поделать, если на центральной аллее положили? Мама постоянно ездит убираться. Еще болельщики "Спартака" регулярно цветы кладут.

– Значит, мама в смысле физподготовки – в Николая Петровича? 84 года – а бодра?

– Тьфу-тьфу! Дай Бог здоровья. Страшно переживает за "Спартак"! Так заводится, что убегает из комнаты. Заглядывает: выигрывают, нет? Если выигрывают – садится и смотрит до конца.

Николай СТАРОСТИН. Фото Григорий БОЧКАРЕВ

– **Как Николай Петрович относился к вашему увлечению преферансом?**

– Не одобрял. Ворчал: "В дядьку своего пошел, Андрея Петровича..." Тот любил карты, был завсегдатаем ипподрома, где компанию ему часто составлял Михаил Яншин, знаменитый артист и спартаковский болельщик. А дед, как и мой отец, к азартным играм были равнодушны.

– **Вы с Андреем Петровичем на бега заглядывали?**

– Не довелось. Я еще был мальчишкой. Ипподром и букмекерские конторы – не моя тема. Не забирает меня это. То ли дело преферанс, покер, рулетка...

– **Даже побеждали в турнирах.**

– По преферансу. В одном участвовали представители клуба "Что? Где? Когда?", в другом – солидные бизнесмены из мира рекламы. Я тогда как раз работал финансовым директором в рекламном агентстве.

– **Хорошие призовые?**

– Ставка – по доллару за вист. За вечер можно выиграть около десяти тысяч долларов.

– **Бывало и больше?**

– Мой личный рекорд – 35 тысяч долларов в московском казино. Выпал джек-пот на игровом автомате. Просто повезло. Там, как и в рулетке, все построено на удаче. Покер – это чистая математика, процент вероятности прихода комбинаций просчитывается. А вот в преферансе, где не все от карты зависит, нужно думать.

– **От игрока до игромана тонкая грань.**

– Главное – вовремя остановиться. А то некоторые выходят из казино в одних трусах. Закладывают квартиры, машины... Но я никогда не терял контроль над собой.

– **На ваших глазах люди проигрывали колоссальные суммы?**

– Помните Владимира Жечкова?

– **Бывший медиамагнат и певец.**

– Да. Прославился песней "Как упоительны в России вечера". Когда-то у него было столько денег, что не знал, куда девать. Подсел на казино. Однажды при мне в Амстердаме за вечер проиграл миллион долларов.

– **Рвал на себе волосы?**

– Нет. Для него это был укус комара. В те времена Володя денег не считал. Сейчас живет во Франции. Не думаю, что банкрот, но проблемы у него, говорят, большие. А я, с тех пор, как в Москве казино закрыли, каждый год езжу в Лас-Вегас. Между прочим, совсем недорогое удовольствие.

– **Неужели?**

– На неделю с перелетом и проживанием в пятизвездном отеле – 150 тысяч рублей. На двоих! В паршивом Крыму отдохнуть дороже...

– **Из Лас-Вегаса возвращаетесь с пустыми карманами?**

– Случалось пару раз. Но до подаяния в аэропорту не опускался. Когда отправляюсь в казино, закладываю на игру определенную сумму. В Лас-Вегасе – тысячу долларов. Обычно – меньше, но глупо лететь так далеко и играть на сотню-другую.

– **За всю жизнь вы больше выиграли или проиграли?**

– Конечно, проиграл! Иначе невозможно. Отношусь философски. За удовольствие приходится платить. Вот и Андрей Петрович, разглядывая колонны возле ипподрома, говорит: "Построены на мои деньги..."